

А.Г. Рыбалко

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: rybalko@archaeology.nsc.ru

Появление леваллуазской технологии в позднем ашеле на территории Юго-Восточного Дагестана

Время появления и последующее распространение леваллуазской технологии являются одним из наиболее актуальных вопросов изучения палеолита Евразии. Леваллуазская система первичного расщепления в большинстве каменных индустрий отождествляется с эпохой среднего палеолита, однако на территории исследуемого района она появляется намного раньше и представлена в одном контексте с раннепалеолитическими позднеашельскими индустриями. Вместе с данной системой расщепления зафиксировано и раннее появление пластинчатых заготовок. Эти компоненты представлены в коллекциях артефактов на двух стратифицированных раннепалеолитических стоянках Дарвагчай-залив-1 и Дарвагчай-залив-4. Каменные индустрии памятников характеризуются параллельными и радиальными нуклеусами, выемчатыми и шиповидными изделиями, ножами, скреблами и атипичными скребками, а также немногочисленными, но разнообразными галечными (чопперы, чоппинги) и бифасиально обработанными (рубила, пики) орудиями. Однако особый интерес представляет наличие в этих комплексах небольшой группы изделий, имеющих ряд признаков, характерных для леваллуазской системы обработки камня. Прежде всего, это серия нуклеусов, где ударные площадки оформлялись сколами и ретушью, а на фронтах скальвания присутствуют негативы удлиненных правильной формы (иногда пластинчатых) снятий, помимо этого в орудийном наборе есть несколько изделий, в качестве заготовок для которых использовались сколы, близкие по морфологии леваллуазским. Это несколько отщепов подтреугольной формы и небольшая серия пластинчатых заготовок. Хронологические рамки культуросодержащих слоев памятников установлены на основе палеомагнитных исследований и абсолютного датирования методом OSL. Каменные индустрии, обнаруженные в галечно-гравийных отложениях, относятся к финальному ашелю. Возраст геологических горизонтов установлен в интервале 250–220 тыс. л.н. (MIS 7).

Ключевые слова: Дагестан, каменные индустрии, ранний палеолит, первичное расщепление, леваллуазская технология, нуклеусы, отщепы.

A.G. Rybalko

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: rybalko@archaeology.nsc.ru

Emergence of Levallois Technology in Southeastern Dagestan in the Late Acheulean

The time of emergence and subsequent spread of Levallois technology is one of the most important issues in the study of the Eurasian Paleolithic. The Levallois system of primary reduction usually corresponds to the Middle Paleolithic, but it appeared much earlier in the area under study. Together with this splitting system, the early appearance of laminar blanks has also been observed. These components were present in the collections of artifacts from the Early Paleolithic sites of Darvagchay-zaliv-1 and Darvagchay-zaliv-4. Stone industries were distinguished by parallel and radial cores, notched and spiked items, knives, side-scrapers, not numerous but varied pebble tools, and bifacially processed tools (hand axes, pikes). A small group of objects with a number of features typical of the Levallois stone processing system in these complexes was of particular interest. The striking platforms in this series of cores were formed by removals and retouching. Scars of elongated removals were present on the flaking surfaces. The toolkit also contained several items (subtriangular flakes and a small series of laminar blanks) produced from the blanks made of spalls similar in morphology to Levallois items. The chronological framework of the Final Acheulean was established for the lithic industry using paleomagnetic studies and OSL absolute dating. The age of the geological horizons was 250–220 ka BP (MIS 7).

Keywords: Dagestan, stone industries, early Paleolithic, primary reduction, Levallois technology, cores, flakes.

В среднем и позднем ашеле происходят важные изменения в технологии обработки камня, появляются новые признаки, свидетельствующие о значительном прогрессе в первобытной технике. Прежде всего это относится к двусторонне обработанным орудиям, они становятся более тонкими и нередко оформляются не из валунов и обломков породы, а из крупных отщепов. Многие из них приобретают более правильные очертания, обрабатываются гораздо более тщательно, сплошь большим числом мелких сколов, а также ретушью. Но наиболее ярко технический процесс проявляется в появлении качественно новой техники обработки камня. Наряду с техниками клектон и двусторонней (бифасиальной) появляется леваллуазская. Данное название пошло от палеолитической стоянки, обнаруженной в местечке Леваллуа-Перре под Парижем. Для леваллуазской техники характерна очень тщательная предварительная подготовка и оформление нуклеусов, приобретающих благодаря этому сходство с панцирем черепахи (черепаховидный нуклеус). Это в свою очередь позволяло получать заготовки достаточно правильной овальной или подтреугольной формы, которые не нуждались в тщательной вторичной обработке для последующего изготовления орудий. Благодаря этому значительно возрастает число орудий, изготовленных на отщепках, которые зачастую становятся менее массивными и приобретают стандартные формы и размеры. Появляются пластинчатые заготовки, еще более тонкие и удлиненные, имеющие более правильные прямоугольные или треугольные очертания. Орудийный набор позднеашельских стоянок становится более многочисленным и разнообразным: это скребла, скребки и острия, а также различные типы зубчатых и выемчатых изделий. В целом для раннего палеолита появление и распространение техники леваллуа было крупным техническим скачком, проявившимся как в значительном усовершенствовании орудий производства, так и мастерстве первобытных людей по изготовлению этих орудий. Произошел существенный сдвиг в осознании древних мастеров, что каменному орудию можно придать желаемую форму уже на стадии заготовки, на этапе первоначального расщепления каменного желвака.

На большей части территории Западного Прикаспия, где известны ашельские индустрии, в настоящее время преобладают аридные условия, не способствующие аккумуляции рыхлых отложений. Поэтому подавляющее большинство палеолитических памятников находится в экспонированном или перемещенном состоянии. Исключение составляют две открытые стратифицированные стоянки, расположенные на территории Дарвагчайского георхеологического района (Юго-Восточный Дагестан). Памятники Дарвагчай-залив-1 и Дарвагчай-залив-4 расположены в районе небольшого залива Геджухского водохранилища, на склонах высокого (20–30 м) останца третьей древнекаспийской террасы, образованного серией

морских осадков, перекрытых сверху рыхлыми отложениями в виде супесей и суглинков. Место расположения стоянок соответствует переходу от предгорий (абсолютная высота 120–270 м) к равнинной части (<90 м) Западного Прикаспия. Стоит отметить, что для этой местности ситуация с сохранением геологических горизонтов является относительно благоприятной. Неслучайно именно здесь в ходе многолетних раскопок были обнаружены раннепалеолитические коллекции каменных артефактов, в которых присутствовали каменные изделия, однозначно свидетельствующие об использовании леваллуазской техники расщепления. Оба местонахождения имеют схожие геоморфологические и стратиграфические позиции. Раннепалеолитические артефакты залегали в гравийно-галечных горизонтах (Дарвагчай-залив-1, раскоп 4, слой 2 и Дарвагчай-залив-4, слой 3), ведущую роль в осадконакоплении играли элювиально-делювиальные и пролювиальные процессы. Анализ планиграфии и стратиграфии показывает, что каменные изделия претерпели минимальные пространственные перемещения в постседиментационный период. Коллекции артефактов данных стоянок характеризуются параллельными и радиальными нуклеусами, выемчатыми и шиповидными изделиями, различными скреблами и атипичными скребками, а также немногочисленными, но разнообразными галечными (чопперы, чоппинги) и бифасиально обработанными (рубила, пики) орудиями. Специфический характер этих индустрий, облик основных категорий типологически выраженных артефактов, а также возраст культуросодержащих отложений позволяют отнести данные материалы к числу позднеашельских комплексов Кавказа [Деревянко и др., 2012].

Коллекции артефактов с памятников Дарвагчай-залив-1 и -4 демонстрируют глубокое сходство по основным технико-типологическим параметрам. Всесторонний анализ каменного инвентаря свидетельствует о том, что в период формирования культуросодержащих слоев этих стоянок на данной территории обитали носители одной индустриальной традиции, базировавшейся на местной полисырьевой базе. Установить хронологические рамки культуросодержащих слоев памятников позволяют палеонтологические данные (анализ малакофауны), палеомагнитные исследования и серия дат, полученных методом OSL (оптически стимулированная люминесценция). Каменные индустрии, обнаруженные в галечно-гравийных отложениях, относятся к финальному ашелю. Возраст горизонтов установлен в интервале 250–220 тыс. л.н. (MIS 7) [Курбанов, Рыбалко, Янина, 2021].

Некоторые элементы, характерные для леваллуазской техники расщепления, были замечены еще на начальной стадии исследования, в ходе разведочных работ. Но основные доказательства были получены в процессе многолетних раскопок. Прежде всего это касается двух нуклеусов с памятника Дарвагчай-за-

лив-1, обнаруженных в 2016 г. В обоих случаях ударные площадки тщательно оформлены сколами и ретушью, также стоит отметить наличие выпуклого фронта скалывания у одного нуклеуса и негативов пластинчатых заготовок на фронте скалывания у другого (рис. 1, 4). В коллекциях артефактов (раскопки 2015–2016 гг.) стоянки Дарвагчай-залив-4 также есть несколько нуклеусов, имеющих определенные признаки, характерные для леваллуазской системы расщепления. Наиболее выразительны два сильно истощенных ядрища. Ударные площадки подготавливались сколами и ретушью, контрфронты выпуклые, на рабочих плоскостях видны негативы удлиненных снятий (рис. 2, 3).

Археологические раскопки, проведенные на этих памятниках в 2017–2022 гг., позволили получить дополнительную серию нуклеусов, имеющих ряд признаков, характерных для леваллуазской систе-

мы расщепления: оформленные сколами и ретушью (в некоторых случаях выпуклые) ударные площадки, частично подготовленные латерали и негативы удлиненных правильной формы (иногда пластинчатых) снятий на фронте скалывания [Рыбалко, Кандыба, 2019]. Первый нуклеус ($5,7 \times 4,5 \times 3,6$ см) подтреугольной формы выполнен из кремня. Выпуклая двугранная площадка и левая латераль оформлены средними и мелкими сколами. Контрфронт выпуклый галечный, на фронте скалывания видны негативы удлиненных снятий конвергентной формы (см. рис. 1, 2). Наиболее тщательно оформлен следующий нуклеус ($4,0 \times 4,8 \times 1,8$ см) – изделие прямоугольной формы, изготовленное из кремня. Остаточное ядрище сильно сработано, ударная площадка выпуклая фасетированная, контрфронт плоский галечный, основание отсутствует, вероятно обломано в процессе расщепле-

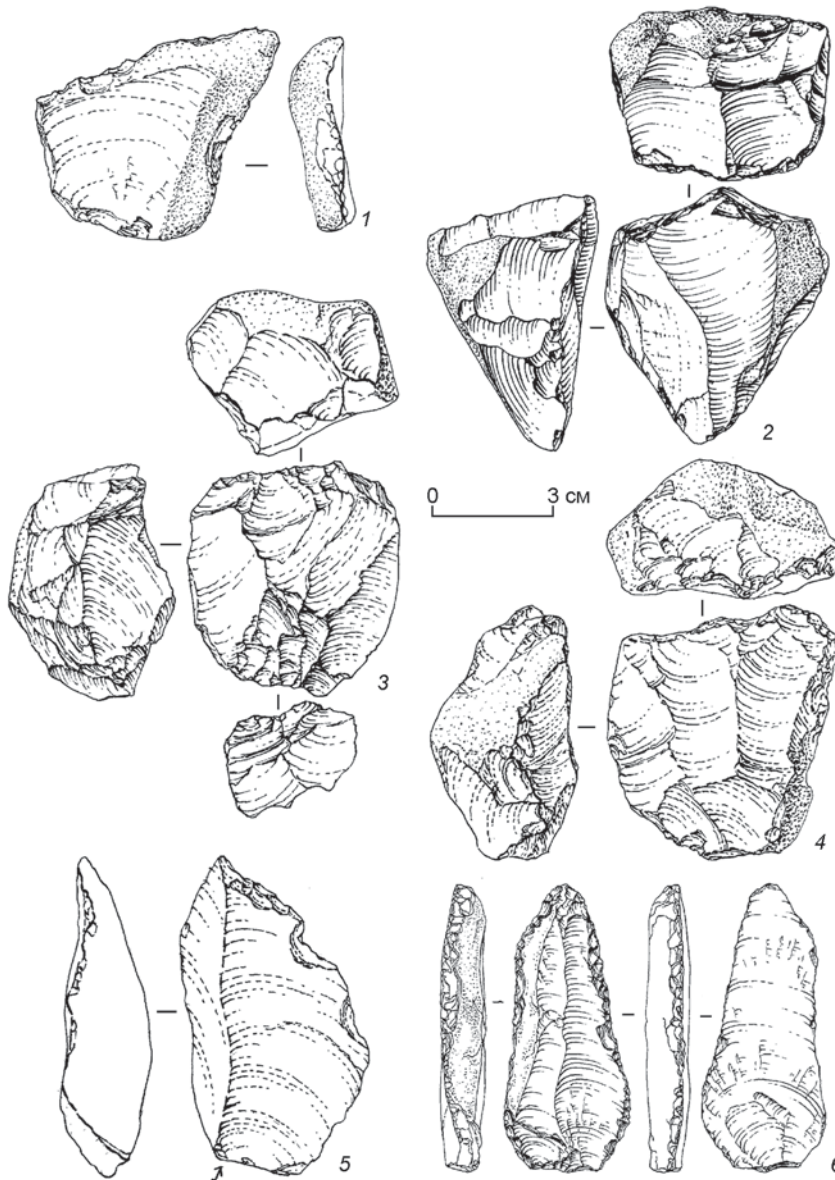

Рис. 1. Каменные артефакты стоянок Дарвагчай-залив-1 (1, 2, 4, 5) и Дарвагчай-залив-4 (3, 6).

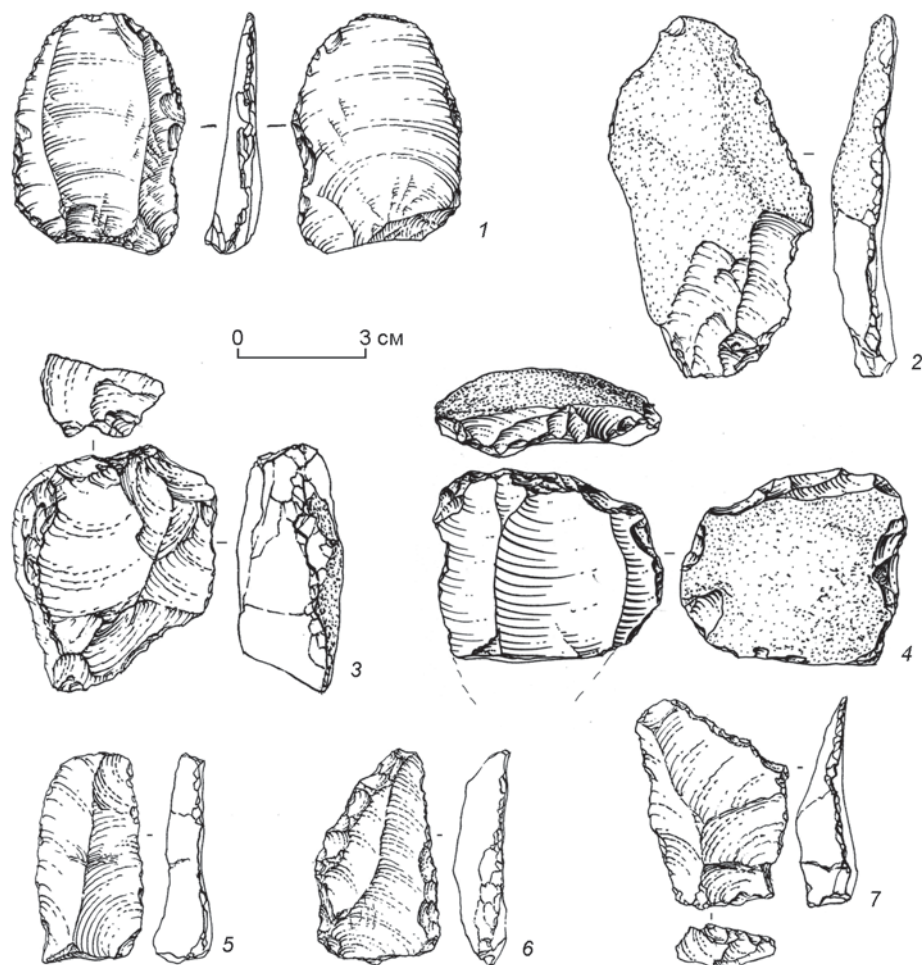

Рис. 2. Каменные артефакты стоянки Дарвагчай-залив-4.

ния, на рабочей плоскости присутствует негатив снятия пластинчатой заготовки (рис. 2, 4). Очень выразителен двухплощадочный монофронтальный нуклеус встречного принципа скалывания ($5,2 \times 5,0 \times 3,8$ см), площадки подготовлены сколами и ретушью, одна латераль оформлена поперечными сколами, фронт скалывания выпуклый, контрфронт галечный (см. рис. 1, 3). Еще один сильно сработанный нуклеус из кремня ($4,5 \times 3,4 \times 1,6$ см) имеет все признаки, характерные для леваллуазской системы расщепления. Выпуклая ударная площадка и правая латераль оформлены мелкими сколами и ретушью, на фронте скалывания видны негативы пластинчатых снятий. Помимо этого, в орудейном наборе этих стоянок есть несколько изделий в качестве заготовок, для которых использовались сколы, близкие по морфологии леваллуазским. Это ретушированный остроконечник (см. рис. 1, 6), атипичное острие с ретушью (см. рис. 1, 1) и небольшая серия пластинчатых заготовок с элементами вторичной обработки и без таковой (см. рис. 1, 5; 2, 1, 2, 5–7). Ударные площадки у этих заготовок в основном гладкие или двугранные, фасетированные встречаются реже. Дорсальные поверхности преимущественно однонаправленные, радиальные единичны.

Проведенные исследования дают все основания говорить, что представленные индустрии стоянок Дарвагчай-залив-1 и -4, можно считать позднеашельскими комплексами, с леваллуазским компонентом. В состав инвентаря входит небольшая серия нуклеусов для производства леваллуазских сколов, реализовавшихся в рамках т.н. комбинированной (отщепово-пластинчатой) технологии. Это метод, при котором подготовка выпуклого фронта ядрища осуществлялась с одной или противоположащих площадок латеральными сколами или встречными удлиненными, пластинчатыми сколами. С одной из таких площадок впоследствии реализовывался скол леваллуа. Получившийся в результате использования такого метода леваллуазский отщеп был, как правило, более удлиненным, дорсальная поверхность его иногда сочетала негативы радиальной подправки, вместе с негативами однонаправленных или встречных удлиненных параллельных снятий. Полученные данные показывают, что практически после каждого целевого рабочего снятия требовалось то или иное переоформление, дооформление нуклеуса. Именно использованием комбинированного метода леваллуа можно объяснить относительную многочисленность пластинчатых сколов,

которые могли быть как целевыми, так и техническими снятиями, полученными при оформлении фронтальной поверхности леваллуазского нуклеуса. Хотя доля фасетированных ударных площадок невелика, сам факт их присутствия свидетельствует о появлении приемов обработки площадок нуклеусов, типичных именно для леваллуазской техники.

Следует отметить полное отсутствие в данных комплексах признаков леваллуазской конвергентной технологии – однонаправленной, т.н. «острийной», техники леваллуа, распространенной на обширной территории Евразии. Данный вариант леваллуа заключается в получении одного, максимум двух леваллуазских острий. Производство их осуществлялось на протяжении одного цикла с помощью обязательного предварительного оформления фронтальной поверхности нуклеуса боковыми техническими сколами и выпуклой фасетированной ударной площадки. Реализация последующих леваллуазских сколов начиналась с идентичных подготовительных операций. Другой классический тип леваллуазского расщепления, т.н. «черепаховидный», по всей вероятности, использовался, но очень редко, о чем свидетельствует наличие небольшого количества сколов с радиальной огранкой. Для этого метода характерно оформление фасетированной площадки нуклеуса и фронтальной поверхности с помощью центростремительных сколов, результатом чего являлся округлый или овальный отщеп. Такая леваллуазская технология получения заготовки получила широкое распространение в индустриях среднего палеолита на исследуемой территории, особенно в развитой и финальной стадиях. Индустрии среднего палеолита здесь представлены в прямой стратиграфической и культурно-хронологической последовательности, период существования этих технокомплексов был очень продолжительным, в диапазоне приблизительно от 200 до 50 тыс. л.н. [Рыбалко, 2021].

Таким образом, в позднем ашеле на территории Юго-Восточного Дагестана в технологии обработки камня появляются новые технические приемы, свидетельствующие о качественно новом подходе. Появляется леваллуазская техника. Для нее характерно специальное тщательное предварительное оформление нуклеуса для того, чтобы получить заготовку правильной формы. Что совершенно не обязательно для техники параллельного снятия, которая являлась основной в исследуемых позднеашельских индустриях до появления леваллуазской. Леваллуазские приемы расщепления позволяли максимально стандартизировать форму, размеры и массивность заготовки, но требовали большого количества качественного сырья и трудовых затрат. Сущность леваллуазской техники заключалась в том, что уже на стадии первичного расщепления получалось практически готовое орудие, не требующее сколько-нибудь серьезной вторичной обработки.

Благодарности

Работа выполнена в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН «Центральная Азия в древности: археологические культуры каменного века в условиях меняющейся природной среды», № FWZG-2022-0008.

Список литературы

Деревянко А.П., Амирханов Х.А., Зенин В.Н., Аноikin А.А., Рыбалко А.Г. Проблемы палеолита Дагестана. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2012. – 292 с.

Курбанов Р.Н., Рыбалко А.Г., Янина Т.А. Хронология и периодизация палеолитических комплексов Северо-Восточного Кавказа (по материалам стоянки Дарвагчай-Залив-4) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVII. – С. 161–166.

Рыбалко А.Г. Ранний этап среднего палеолита Северо-Восточного Кавказа (по материалам стоянки Дарвагчай-залив-1) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2021. – Т. XXVII. – С. 225–230.

Рыбалко А.Г., Кандыба А.В. Исследования Ашельских комплексов стоянки Дарвагчай-залив-4 в 2019 году // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – Т. XXV. – С. 225–230.

References

Derevianko A.P., Amirkhanov Kh.A., Zenin V.N., Anoin A.A., Rybalko A.G. Problemy paleolita Dagestana. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2012. 292 p. (In Russ.).

Kurbanov R.N., Rybalko A.G., Yanina T.A. Chronology and Periodization of Paleolithic Complexes of South-Eastern Dagestan (Based on the Materials of the Darvagchai-Bay-4 Site). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. XXVII. P. 161–166. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2021.27.0161-0166

Rybalko A.G. Early Stage of the Middle Paleolithic of the North-Eastern Caucasus (Materials of the Darvagchay-Zaliv-1 site). In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2021. Vol. XXVII. P. 222–227. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2021.27.0222-0227

Rybalko A.G., Kandyba A.V. The Study of Ashel Complexes of the Darvagchay-Zaliv-4 Site in 2019. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019. Vol. XXV. P. 225–230. (In Russ.). doi: 10.17746/2658-6193.2019.25.225-230

Рыбалко А.Г. <https://orcid.org/0000-0002-8749-0465>